

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Дело № А40-235876/19-17-1941

16 декабря 2019 года

Резолютивная часть решения объявлена 09 декабря 2019 года

Решение в полном объеме изготовлено 16 декабря 2019 года

Арбитражный суд города Москвы в составе: судьи Поляковой А.Б. (единолично)

при ведении протокола судебного заседания секретарем Березовским И.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в зале 8019 дело заявлению Общества с ограниченной ответственностью «МАСТЕРСПОРТ-ИМПОРТ» (адрес: 308036, БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ, ГОРОД БЕЛГОРОД, УЛИЦА ГУБКИНА, ДОМ 51, ОФИС 7, ОГРН: 1183123034797, Дата присвоения ОГРН: 21.12.2018, ИНН: 3123447789) к Московской областной таможне (адрес: 124498, г. Москва, г. Зеленоград, Георгиевский проспект, д. 9)

о признании незаконным решений от 25.06.2019г. о внесении изменений в ДТ № 10013160/020419/0086454, 10013160/040419/0090369, 10013160/040419/0090766, о возложении обязанности на Московскую областную таможню возратить обществу излишне взысканные таможенные платежи по ДТ № 10013160/020419/0086454, 10013160/040419/0090369, 10013160/040419/0090766, окончательный размер которых таможне определить на стадии исполнения судебного решения; о взыскании с Московской областной таможни в пользу общества с ограниченной ответственностью «МАСТЕРСПОРТ-ИМПОРТ» судебные расходы на оплату услуг представителя в сумме 120 000 руб.

с участием: от заявителя: Ильичев А.С. по доверенности от 29.07.2019 № 1/1, диплом, от ответчика: Вишневский А.А. по доверенности от 11.10.2019 № 03-30/263

УСТАНОВИЛ:

ООО «МАСТЕРСПОРТ-ИМПОРТ» (далее – заявитель, Общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконными решений Московской областной таможни от 25.06.2019г. о внесении изменений в ДТ № 10013160/020419/0086454, 10013160/040419/0090369, 10013160/040419/0090766; о возложении обязанности на Московскую областную таможню в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу устранить допущенные нарушения прав заявителя путем возврата обществу излишне взысканных таможенных платежей по ДТ № 10013160/020419/0086454, 10013160/040419/0090369, 10013160/040419/0090766, окончательный размер которых таможне определить на стадии исполнения судебного решения.

Заявитель поддержал заявленные требования.

Представитель таможенного органа в судебном заседании возражал против удовлетворения заявленных требований по доводам, изложенным в отзыве.

Судом установлено, что срок, предусмотренный ч. 4 ст. 198 АПК РФ для оспаривания решения Московской областной таможни заявителем соблюден.

Рассмотрев материалы дела, выслушав пояснения заявителя и заинтересованного лица, изучив представленные доказательства, арбитражный суд

приходит к выводу о том, что заявленные требования подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

По смыслу приведенной нормы необходимым условием для признания ненормативного правового акта, действий (бездействия) недействительными является одновременно несоответствие оспариваемого акта, действия (бездействия) закону или иному нормативному акту и нарушение прав и законных интересов организации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта, действий закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого акта и обстоятельств, послуживших основанием для его принятия, в силу части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возлагается на орган или лицо, которые приняли соответствующий акт.

Как следует из материалов дела, на основании Контрактов от 17.01.2019 № TSJN190117JN-1, TSJN190117JN-2, TSJN190117JN-3 (далее - Контракт), заключенных между Leling Taishan Artificial Turf Industry Co., Ltd (г. Лелинг, Китай) и Обществом с ограниченной ответственностью «МАСТЕРСПОРТ-ИМПОРТ» (г. Белгород, Российская Федерация) (далее - Заявитель, Общество), Общество ввезло на таможенную территорию Евразийского экономического союза и оформило на Московском областном таможенном посту ЦЭД Московской областной таможни текстильные напольные покрытия тафтинговые неготовые - искусственную траву по ДТ № 10013160/020419/0086454, 10013160/040419/0090369, 10013160/040419/0090766.

При таможенном декларировании товара его таможенная стоимость определена Заявителем на основании метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (первый метод), предусмотренного статьёй 39 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС).

Московской областной таможней 25.06.2019г. вынесено решение о внесении изменений в ДТ № 10013160/020419/0086454, 10013160/040419/0090369, 10013160/040419/0090766.

Таможенный орган определил таможенную стоимость на основании шестого «резервного» метода таможенной оценки (статья 45 ТК ЕАЭС).

ООО «МАСТЕРСПОРТ-ИМПОРТ» считая, что решения таможенного органа о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в ДТ № 10013160/020419/0086454, 10013160/040419/0090369, 10013,160/040419/0090766 (далее по тексту Решения), незаконны, обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с настоящим заявлением.

Московская областная таможня, рассмотрев инвойсы от 04.03.2019 № TSCP190015-A, TSCP190015-B, TSCP190015-C и Контракты от 17.01.2019 № TSJN190117JN-1, TSJN190117JN-2, TSJN190117JN-3, пришла к выводу о наличии расхождений в связи с тем, что данные документы выставлены и подписаны разными лицами.

Вместе с тем, и инвойсы выставлены, и контракты подписаны одной и той же компанией - LELING TAISHAN ARTIFICIAT TURF INDUSTRY CO., LTD, о чем свидетельствуют соответствующие подписи в разделе "Signed by Seller" и сведения в разделе реквизитов соглашений.

При этом, указывая данный вывод в решениях таможня в нарушение статьи 325 ТК ЕАЭС, положений пункта 8 Пленума ВС РФ от 12.05.2016 направила декларанту извещение об основаниях, по которым представленные при проведении дополнительной проверки документы и сведения о товаре не устраняют имеющиеся сомнения в достоверности заявленной таможенной стоимости, в рамках которого Общество могло развеять сомнения Московской областной таможни.

Заявителем 20.07.2019 было направлено письмо контрагенту с запросом о том, являются ли Taishan Artificial Turf Industry Co,Ltd. и LELING TAISHAN ARTIFICIAL TURF INDUSTRY CO., LTD. одним и тем же юридическим лицом. Согласно полученному ответу от китайских партнеров LELING TAISHAN ARTIFICIAL TURF INDUSTRY CO.,LTD - является филиалом, входящим в корпорацию Taishan Group, находящимся в городе Leling (провинция Shandong), действующим под общим именем бренда. То есть, Leling в названии компании - это город, в котором находится филиал.

В решении по ДТ № 10013160/040419/0090369 таможней указано на разную стоимость товара артикула YMMB6000+2800-20 в инвойсе № TSCP190015-С (3,61 долл. США), контракте № TSJN190117JN-3 (3,65 долл. США) и прайс-листе (3,65 долл. США). Вместе с тем, данное обстоятельство объясняется наличием брака в указанном товаре, о чем продавец уведомил Общество письмом от 27.02.2019, предложив сделать скидку. Заявителем данное предложение от китайского партнера принято (ответ ООО «МАСТЕРСПОРТ-ИМПОРТ» от 04.03.2019 № 0102) и произведена оплата товара исходя из стоимости, указанной в инвойсе, что подтверждается выпиской операций по лицевому счету 40702840007000000433 ООО «МАСТЕРСПОРТ-ИМПОРТ» от 08.05.2019 за период с 1 января 2019 г. по 30 апреля 2019 г.

Таможенный орган не направил в адрес Общества второй запрос.

Письмами от 15.05.2019 № 071, 073, 075 в адрес отдела контроля таможенной стоимости Московской областной таможни были направлены на бумажном носителе заверенные копии инвойсов от 04.03.2019 № TSCP190015-А, TSCP190015-В, TSCP190015-С, содержащих все основные реквизиты исходя из обычаев делового оборота: список товарных позиций с количеством и ценами; данные продавца и покупателя; маршрут и способ доставки.

Сведения о товарах в инвойсе достаточны для их однозначной идентификации. В инвойсе действительно отсутствуют банковские реквизиты контрактодержателя и печать покупателя, однако, таможенным органом не сделан вывод, каким образом указанное обстоятельство повлекло ограничение применения первого метода либо как изложенное повлияло на недействительность инвойса.

В свою очередь, необходимо отметить, что ни одним правовым актом Евразийского экономического союза, а также законодательства Российской Федерации о таможенном деле не предусмотрены правила заполнения иностранного инвойса и российский контрагент не вправе их диктовать иностранной стороне.

При этом ссылка таможни на рекомендации № 06 Европейской экономической комиссии ООН в качестве необходимости указания в инвойсе банковских реквизитов контрактодержателя и печати покупателя не обоснована, так как данный правовой акт приведенных требований не содержит.

В то же время следует отметить, что в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в абзаце четвертом пункта 7 Постановления Пленума ВС РФ № 18, выявление отдельных недостатков в оформлении представленных декларантом документов (договоров, спецификаций, счетов на оплату ввозимых товаров и др.), в соответствии с требованиями гражданского законодательства, не опровергающих факт заключения сделки на определенных

условиях, само по себе не может являться основанием для вывода о нарушении требований пункта 10 статьи 38 ТК ЕАЭС.

Довод о количественной неподтвержденности ввезенного товара Московской областная таможня делает, исходя из факта непредставления копий спецификаций к контрактам и инвойсов.

Однако, заверенные копии инвойсов на бумажном носителе были направлены письмами заявителя от 15.05.2019 № 071, 073, 075 в адрес отдела контроля таможенной стоимости Московской областной таможни.

При этом ввезенный по ДТ № 10013160/020419/0086454, 10013160/040419/0090369, 10013160/040419/0090766 товар полностью описан в Контрактах от 17.01.2019 № TSJN190117JN-1, TSJN190117JN-2, TSJN190117JN-3. Никакие спецификации к ним не оформлялись и не подписывались, в связи с чем и представить их в таможенных орган не возможно.

При этом, сами контракты содержат точное наименование, описание, количество товаров, цену за единицу и итоговую сумму, что полностью соответствует сведениям, заявленным в ДТ.

Довод таможенного органа об ограничительном характере цен на ввозимый товар на основании анализа прайс-листа противоречит имеющимся доказательствам и фактическим обстоятельствам сделки.

Согласно пояснительным запискам Общества от 15.05.2019 № 072, 074, 076, направленным в Московскую областную таможню в ответ на запросы документов и (или) сведений от 03.04.2019, 05.04.2019, 10.04.2019, Контракты заключены непосредственно с изготовителем товаров, а не с посредниками.

Действительно, прайс-лист изготовителем направлялся именно декларанту в ответ на запрос, сформулированный Обществом относительно конкретных характеристик желаемого товара. Тем не менее, смысл, который данному факту придает таможня, считая, что такая практика имеет некоторое отклонение от обычной торговой практики, не соответствует реальному порядку ведения торговли. Обычная торговая практика состоит в том, что большинство китайских компаний-изготовителей не публикуют прайс-листы для неопределенного круга лиц и не размещают их в свободном доступе. Так, если обратиться к сайту изготовителя «Taishan Artificial Turf Industry Co.,Ltd.» (<http://taishanturf.ru/product.html>), то на нем ни в открытом, ни в закрытом доступе, цены не представлены.

Если юридическое лицо заинтересовано в приобретении определенного товара изготовителя, то на сайте продавца оно оставляет заявку, которая обрабатывается посредством переговоров между потенциальным покупателем и изготовителем. В случае достижения согласия об основных условиях поставки заключаются договоры, в ходе исполнения которых с учетом состояния рынка, курса валют, сезонности, требуемых характеристик товара и прочих условий изготовитель предлагает цену на товар, в приобретении которого в данный период времени заинтересован Покупатель. На этой стадии и предоставляется прайс-лист, как правило, вместе с контрактом и инвойсом для ускорения движения товара.

Таким образом, требование таможенного органа предоставить прайс-лист, который был бы обращен неопределенному кругу лиц, неисполнимо. Общество не может заставить своего китайского партнера изменить свою практику работы только лишь потому, что так требует российская таможня. Также Общество лишено реальной возможности получить информацию, по каким ценам китайский изготовитель предлагает товар иным покупателям, поскольку указанная информация является коммерческой тайной.

В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» указано, что определение таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с Соглашением, исходя из принципов, установленных Соглашением по применению статьи VII ГАТТ

1994, должно основываться на критериях, совместимых с коммерческой практикой. В связи с этим предусмотренная пунктом 3 статьи 69 ТК ТС обязанность представления по требованию таможенного органа документов для подтверждения заявленной таможенной стоимости может быть возложена на декларанта только в отношении тех документов, которыми тот обладает либо должен располагать в силу закона или обычаев делового оборота.

Соответственно таможня, требуя от Общества предоставления прайс-листов, размещенных Продавцом для неопределенного круга лиц, ставит невыполнимое условие. Тем не менее, невыполнение указанного требования трактуется таможней, как свидетельство того, что для Общества были предложены удобные цены. Указанный довод является надуманным и ничем не подтвержден.

Общество заявляет, что те цены, по которым Продавец продает Обществу товар, являются их действительной стоимостью и подтверждает это контрактами, инвойсами и иными корреспондирующими друг с другом документами, представленными при таможенном оформлении.

При этом требование таможни о необходимости заверения прайс-листа Торгово-промышленной палатой Китая не соответствует ни нормам международного права, ни праву ЕАЭС, ни таможенному законодательству Российской Федерации о таможенном деле.

Документами, представленными декларантом при таможенном декларировании, а также в ответ на дополнительную проверку, Общество подтвердило понесенные транспортные расходы и их оплату.

Так, таможенным органом указано, что в заявке на перевозку груза в международном сообщении от 26.02.2019 № 1 содержатся номера инвойсов TSJN190117JN-1, TSJN190117JN-2, TSJN190117JN-3, отличные от фактических. Вместе с тем, в приведенной графе указаны номера контрактов, по которым осуществлен ввоз товаров, в связи с чем, говорить о том, что по данной заявке невозможно установить фактически ввезенный товар неправомерно.

Кроме того, таможенный орган в решениях ссылается на необходимость по условиям договора на перевозку грузов в международном сообщении и транспортно-экспедиционное обслуживание от 26.02.2019 № 26-02/19-092 (далее - Договор ТЭО) представления актов выполненных работ и накладных. Вместе с тем ни одни из пунктов Договора ТЭО данных условий не содержит.

Согласно пункту 5.5 Договора ТЭО по факту оказания услуг по настоящему Договору Исполнитель составляет Акт, Счет-фактуру или Универсальный передаточный документ. То есть Договором ТЭО предусмотрена альтернативная обязанность экспедитора по выставлению документов, подтверждающих оказанные услуги.

Все суммы оплаты за перевозку грузов по ДТ корреспондируют друг с другом и подтверждены документами, предусмотренными Договором ТЭО и представленными Обществом при декларировании и в рамках дополнительной проверки письмами от 15.05.2019 № 071,073, 075.

Так, по ДТ № 10013160/020419/0086454 перевозка товаров осуществлялась в контейнере АХИУ1631563, по ДТ № 10013160/040419/0090369 перевозка товаров осуществлялась в контейнере TCNU5052276, по № ДТ10013160/040419/0090766 перевозка товаров осуществлялась в контейнере FESU5161629.

В обоснование понесенных транспортных расходов по приведенным ДТ представлены в отдел контроля таможенной стоимости Московской областной таможни письмами от 15.05.2019 № 071, 073, 075: счёт от 11.03.2019 № 488 на оплату услуги по международной перевозке товаров (контейнеры АХШ1631563, FESU5161629, TCNU5052276), включая страхование, в общей сумме 910 167 руб.; счёт-фактура (УПД) от 15.04.2019 на оплату услуги по международной перевозке товаров (контейнеры АХШ1631563, FESU5161629, TCNU5052276), включая страхование, на

сумму 910 167 руб.; платёжное поручение от 18.03.2019 № 1 на сумму 910 167 руб. за услуги по международной перевозке товаров по счёту № 488.

Приведенные документы, а также содержащиеся в них сведения, подтверждают понесенные транспортные расходы и их оплату.

Изложенные обстоятельства в своей совокупности указывают на документальное подтверждение обществом понесенных им расходов на транспортировку товара до территории Российской Федерации, что свидетельствует о соблюдении заявителем требования пункта 3 статьи 40 ТК ЕАЭС.

При этом, следует отметить, что делая выводы в решениях о внесении изменений в ДТ относительно непредставления актов выполненных работ и накладных, таможня данные документы у декларанта не запрашивала в рамках дополнительных проверок (запросы документов и (или) сведений от 03.04.2019, от 05.04.2019, от 10.04.2019)

Согласно пункту 3.1.10 Договора ТЭО Исполнитель обязан по поручению Заказчика организовать страхование грузов по согласованным в Заявке ставкам.

Пунктом 15 заявки на перевозку груза в международном сообщении от 26.02.2019 № 1 установлена ставка за страхование в размере 0,25% от инвойсовой стоимости.

Счёт от 11.03.2019 № 488 и счёт-фактура (УПД) от 15.04.2019, выставленные ООО «АСТ-Альянс Групп» (исполнитель по Договору ТЭО), включают в себя расходы на страхование груза. При этом расходы по страхованию оплачены обществом в составе транспортных расходов платёжным поручением от 18.03.2019 № 1.

Факт страхования груза, ввезенного в контейнерах АХIU1631563, FESU5161629, TCNU5052276, также подтверждается представленным в таможенный орган полисом страхования от 07.03.2019 № 07-6-64-1580/2019, оформленным СК «ПАРИ».

Какие иные документы необходимы Московской областной таможене для подтверждения расходов по страхованию ни запросы документов и (или) сведений от 03.04.2019, 05.04.2019 10.04.2019, ни сами решения не содержат. Более того, при наличии сомнений в подтверждении данных расходов таможенный орган мог самостоятельно запросить необходимые сведения, как у страховой компании, так и у экспедитора. При этом запросами документов и (или) сведений от 05.04.2019 и от 10.04.2019 информация по страхованию груза у декларанта вообще не истребовалась.

Согласно описанию товара в графе 31 ДТ № 10013160/020419/0086454, 10013160/040419/00903 69, 10013160/040419/0090766 товары не маркированы торговой маркой. При этом товар, как уже было указано ранее, приобретался непосредственно у изготовителя, в связи с чем, лицензионного договора между правообладателем и лицензиатом торговой марки и покупателем/продавцом нет и быть не может.

Пунктом 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» предусмотренная обязанность представления по требованию таможенного органа документов для подтверждения заявленной таможенной стоимости может быть возложена на декларанта только в отношении тех документов, которыми тот обладает либо должен располагать в силу закона или обычаев делового оборота.

В соответствии с пунктом 10 Положения об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27.03.2018 № 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» в качестве объяснения причин, по которым документы и (или) сведения, запрошенные таможенным органом у декларанта при проведении контроля таможенной стоимости товаров, не могут быть представлены и (или) отсутствуют, рассматриваются представленные декларантом

документы и (или) сведения, в том числе письменные пояснения, подтверждающие, что запрошенный документ не существует или не применяется в рамках сделки.

Вместе с тем, для того, чтобы Общество имело возможность дать подобные пояснения, таможенный орган в силу требований права ЕАЭС обязан уведомить декларанта о выявленных противоречиях. Однако, мало того, что Московская областная таможня не сообщила заявителю о приведенных сомнениях, так и запросы документов и (или) сведений от 05.04.2019 и от 10.04.2019, направленные Обществу в рамках дополнительной проверки, не содержат требований о предоставлении лицензионного договора либо пояснений относительно отсутствующей торговой марки по двум из трех запросов.

При этом никаких доказательств обратного заявленному Обществом таможенный орган, в чью обязанность входит обоснование принимаемых решений, не привел, наличия лицензионного соглашения и лицензионных платежей не выявил.

Довод таможенного органа о том, что представленная декларантом экспортная декларация и ее перевод не может являться документом, подтверждающим стоимость ввезенного товара в стране отправления, не состоятелен.

Предъявляя претензии к экспортной декларации № 437020190000003034, представленной Обществом, таможенный орган, анализируя отдельно документы по каждой ДТ, приходит к выводам о несоответствии заявленных в ней сведений представленным при декларировании инвойсам.

Вместе с тем, в экспортной декларации № 437020190000003034 содержится информация о товарной партии, отгруженной китайской стороной по коносаменту № FITFQVLA207136 в контейнерах № AXIU1631563, FESU5161629, TCNU5052276 без разбивки по инвойсам. Таким образом, если суммировать сведения о количестве и стоимости ввезенного товара из инвойсов № TSCP190015-A, TSCP190015-B, TSCP190015-C, то получатся данные, содержащиеся в экспортной декларации.

Так, согласно инвойсу № TSCP190015-A товар с артикулом YMEL80H1V5O5-40 ввезен в количестве 10 000 м² на сумму 36 000 долл. США.

Согласно инвойсу № TSCP190015-B товар с артикулом YMEL80H1V5O5-40 ввезен в количестве 10 000 м² на сумму 36 000 долл. США.

В экспортной декларации на листе А данный товар объединен в одной графе «Искусственный газон/Тафтовый/РЕ/Отделанный 500 мм, 51*104 м», согласно которой вывезен он в количестве 20 000 м² на сумму 72 000 долл. США.

Весь иной товар, указанный в инвойсах, содержится в соответствующих графах на листе Б экспортной декларации с указанием количества и суммы. Путем простого суммирования данных по количеству и стоимости из инвойсов получают сведения, идентичные заявленным в экспортной декларации.

При этом таможенный орган, выявив данные разночтения, не задал соответствующих вопросов декларанту, а также не направил в нарушение статьи 325 ТК ЕАЭС второго запроса, отвечая на который Общество могло представить имеющиеся документы и дать необходимые пояснения.

В решениях о внесении изменений в спорные ДТ содержатся доводы таможенного органа об отличии уровня заявленной декларантом таможенной стоимости от ценовой информации, имеющейся в таможенном органе.

Вместе с тем, следует отметить, что указанное обстоятельство само по себе не предусматривает право на корректировку таможенной стоимости, поскольку не названо в законе в качестве безусловного основания для корректировки.

Кроме того, информация в базах данных ДТ, носит учетно-статистический характер и не обладает необходимыми признаками, установленными законом, позволяющим использовать ее в качестве основы для определения таможенной стоимости по методам по цене сделки с идентичными или однородными товарами.

Следует отметить, что содержащиеся в решениях сведения по отклонениям данных ИСС Малахит не содержит таких характеристик как описание товара и цена,

которая не зависит от веса товара, а от его количества. Кроме того, данные сведения о ценовых источниках в сравнении с ввозимым товаром показывают лишь конечный результат, а не критерии отбора, по которым он был установлен.

Таким образом, определенная заявителем таможенная стоимость товаров не может быть признана существенно ниже ценовой информации, содержащейся в базах данных таможенного органа по сделкам с идентичными товарами или однородными товарами, что не может свидетельствовать о недостоверности условий сделки.

Вместе с тем, обосновывая уровень цен на ввозимые товары, заявитель при декларировании товаров указал в ДТ сведения о ввозе иными лицами товаров аналогичного вида по более низким ценам. Однако, данные доказательства таможенный орган не принял.

В то же время имеющимися у таможенного органа документами наличия каких-либо ограничений и условий, которые могли повлиять на цену сделки при заключении контракта, а также условий, влияние которых не может быть учтено, таможней не доказано, равно как отсутствуют доказательства невозможности применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами, указанные в ТК ЕАЭС.

Заявитель представил все необходимые документы, подтверждающие применение первого метода определения таможенной стоимости, в связи с чем у таможенного органа отсутствовали правовые основания для отказа в принятии заявленной стоимости.

Оспариваемые решения повлекли за собой увеличение размера таможенных платежей, исчисляемых в соответствии с таможенной стоимостью товара. Необоснованное увеличение таможенной стоимости, являющейся налоговой базой для целей исчисления пошлин, налогов, увеличивает размер подлежащих уплате таможенных платежей, что нарушает права и законные интересы ООО «МАСТЕРСПОРТ-ИМПОРТ» в сфере внешнеэкономической деятельности.

Вследствие принятия незаконных решений у Заявителя незаконно изъяты денежные средства в счет уплаты таможенных платежей. С целью восстановления нарушенного права Заявитель просит обязать таможенный орган осуществить возврат излишне взысканных таможенных платежей.

Исходя из пункта 30 Постановления Пленума ВС РФ от 12.05.2016 № 18, в случае признания судом незаконным решения таможенного органа, влияющего на исчисление таможенных платежей, либо отказа (бездействия) таможенного органа во внесении изменений в декларацию на товар и (или) в возврате таможенных платежей, в целях полного восстановления прав плательщика на таможенные органы в судебном акте возлагается обязанность по возврату из бюджета излишне уплаченных (взысканных) платежей, окончательный размер которых определяется таможенным органом на стадии исполнения решения суда. При этом отдельного обращения плательщика с заявлением о возврате соответствующих сумм в порядке, предусмотренном статьей 147 Федерального закона от 27.11.2010 № 311 -ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», в этом случае не требуется.

В целях обеспечения судебной защиты, Заявитель заключил Договор об оказании юридических услуг от 29.07.2019. Заявителем понесены фактические расходы в сумме 120 000 рублей (платежное поручение от 13.08.2019 № 95).

В соответствии со статьей 106 АПК РФ к судебным издержкам относятся расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде, в том числе расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей).

В связи с вышеизложенным, принимая во внимание время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; имеющиеся сведения о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела, единообразную судебную практику по аналогичным спорам, суд

считает возможным удовлетворить требование заявителя частично в размере 30 000 рублей.

Учитывая изложенное, требования заявителя являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Согласно ст.110 АПК РФ, уплаченная ООО «МАСТЕРСПОРТ-ИМПОРТ» госпошлина в размере 3 000 руб. подлежит взысканию с заинтересованного лица в пользу заявителя.

Руководствуясь ст. ст. 29, 65, 71, 75, 110, 167- 170, 176, 198-201 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Проверив на соответствие таможенному законодательству признать незаконными решения Московской областной таможни от 25.06.2019г. о внесении изменений в ДТ № 10013160/020419/0086454, 10013160/040419/0090369, 10013160/040419/0090766.

Обязать Московскую областную таможню в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу устранить допущенные нарушения прав заявителя путем возврата обществу излишне взысканных таможенных платежей по ДТ № 10013160/020419/0086454, 10013160/040419/0090369, 10013160/040419/0090766, окончательный размер которых таможне определить на стадии исполнения судебного решения.

Взыскать с Московской областной таможни в пользу общества с ограниченной ответственностью «МАСТЕРСПОРТ-ИМПОРТ» расходы по госпошлине в размере 9000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в сумме 30 000 рублей.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

СУДЬЯ:

А.Б. Полякова